

АНАТОЛИЙ ПРЯДКИН

КПД человека

ЭССЕ

Я продукт XXI века
И в бессмертных науках ослаб.
Подсчитать КПД человека
Может только египетский раб.
Он воздвигнул в песках пирамиды,
Изваял Афродиту. Но как!
Тот секрет объясняют мне гиды,
Объясняют на всех языках.
Не поймут современные люди,
Что секрет тот — всего лишь масштаб.
И верблюды едят без посуды,
Из ладоней по капле пьют раб...

Я продукт XXI века,
Марширую со всеми вперед.
Казино. Ресторан. Дискотека.
Мой маршрут по трясине и вброд.
Надоели вожди-мизантропы,
Опостылил тюремный режим...
Как цветы ее были свежи!
Как степные чисты ее росы,
Как парят в поднебесье орлы!
И как жалят железные осы
До бела раскаленной пилы.

Я продукт XXI века.
Специальность моя — ширпотреб.
От румяных отвык чебуреков,
Привыкао сушенный есть хлеб.
О, забыл я поведать о пользе
Человеческих, в общем-то, дел.
Но об этом когда-нибудь после,
Чтоб амбиций крутых не задел.
Из закрытых, небесных докладов
Я забавную мысль уловил:
Хвастовство, воровство и бравада
В человеческой бродяжке крови.

Я продукт XXI века —
Что ж, что вышла такая судьба, —
И от имени всех имяреков
Умоляю: цените раба!
И в Египте, и в Древней Элладе,
И в других отдаленных местах,
И в России легко с ним поладить
Ради пользы и ради Христа.
КПД человека ничтожен,
Потому что нет действий благих,
А корыстных хватает — дай, Боже!
Вот такие пока пироги...

Не пора ли забыть нам о пользе,
Развращающей наши тела!
Мы стоим и в граните, и в бронзе
И в цветах постоять мастера!
Чтоб воспели в стихах нас и в прозе,
Чтоб дивились потомки нам вслед,
Как, мол, мы на таежных полозьях
Гнули спины свои не во вред!
КПД человека — карьера,
В лучшем случае равен нулю.
Если так, человеку есть мера,
Вот об этом я и говорю.

Я продукт XXI века,
И желанья мои на лице.
Только нравственный может калека
Пред собой возносить эту цель.
А в душе наподобие чуда
Наипервейшего на Земле
Разместился вальняжно Иуда
И блаженствует тысячи лет.
Мне его импонирует поза,
Даже зависть украдкой берет,
Что от вора в законе есть польза —
Учит бдительности мой народ.

Если вылезу дальше из кожи,
Как из гусеницы мотылек,
Все равно КПД мой ничтожен,
Словно павшей звезды уголек.
Если даже Вселенной предела
Я достигну сквозь бездну веков,
Все равно там мне нечего делать
Без заокских, степных васильков.
КПД человека без веры,
Без надежды, без вечной любви
Жил бы в нас, словно образ Химеры,
Но мой век его благословил...

Эта жизнь XXI века,
Нам не давшая славных имен,
Создана не по божеским меркам,
Но никто уже не удивлен.
Мы не помним библейских заветов,
Мы не чтим даже Имя Христа,
Мы живем между мраком и светом,
Мы свои оскверняем уста.
Я в наряде быллом скомороха,
Гриммируюсь порой допоздна.
Хорошо это все или плохо,
Мне, увы, не позволено знать.

АЛЕКСАНДР ПИРЯЗЕВ

Литературное объединение «Зодиак»

Охота

Раздался выстрел где-то над рекой,
И вздрогнули дремавшие зарницы,
И был нарушен благодный покой
Предсмертным криком падающей птицы.

Она последней в стае той была
И улететь от дробы не успела.
Река ее обратно приняла.
Вернее, не ее, а только тело.

Рванулся в воду чей-то рыжий пес
И птицу ту охотнику доставил...
Смотрел на это всё угрюмый плес —
Безмолвный полигон борьбы без правил.

Он злобно пеной на людей шипел,
В убийстве птиц беспорно виноватых,
Как будто все им высказать хотел
В защиту истребляемых пернатых.

Ах, если б он судьей вселенским был
И на весах Фемиды все мог взвесить,
Он птиц же тоже ружьями снабдил,
Чтоб силы двух сторон уравновесить.

Клянусь!

В наш тяжкий век крушенья идеалов,
Когда до всех экранов льется грязь
И хаять Родину хорошим тоном стало,
На сытый Запад взором обратясь,
Поверь, что никогда тебе, Россия,
Ни в мыслях, ни в делах не изменю,
Клянусь, что чистоту своей души я
Сомнением в тебе не оскверню.
Что я всегда с тобою буду вместе
В твоих несчастьях, злой твоей судьбе
И, веря в Бога, православный крестик
Ношу как знак причастности к тебе.
Как знак, что мне твои святыни святы.
С таким же крестиком с врагами воевать
Ходили предки за тебя когда-то
И Родину умели отстаять.
В тебя я верю. Если потеряю
Я эту веру, как мне жить тогда?
Но не грозит мне это, ибо знаю,
Что моя вера, как кремня, тверда.
Не вырвет всех врагов твоих старанье
Любовь к тебе из сердца у меня,
Естественна, как пульс или дыхание,
Она моя опора и броня.
Подумать страшно, что за испытанья
Ждут впереди, но все ж я их стерплю,
Я все твои тревоги и страданья
С тобою, как и прежде, разделю.
Я русский офицер, а это значит,
Что, лишь с тобой терзаясь и скорбя,
Я выживу, я не могу иначе,
Счастливым я не буду без тебя.

АЛЕВТИНА ГРИШИНА

Яблоки на Садовой

Яблоки этого сада —
Только лишь птицам отрада,
Детям беспечным забава
Сладкая эта трава.
Можно представить едва ли:
Матери-яблони знали
Ранней порой цветенья,
Что нежеланно рожденье
Деток. Сочны и румяны,
Прекрасны в своем обмане —
Лежат ковром на газоне,
Словно в запретной зоне.
Мимо машины мчатся,
Яблоком не докричаться,

Чтобы спросить по праву:
«Ну почему мы — отравля!
Ну почему напрасно
Сверкаем бочком мы красным!
Какая это хвороба
Сделала несъедобными
Райского сада потомков!».
Яблони ветками тонкими
Коснутся детей. Не смогут
Они их сберечь от смога.
Доля у них жестокая:
Не забывая истоков,
Плодоносить понапрасну.
Ах, яблоки, яблочки красные...

Июнь

Июнь не перепутал ничего:
Грозил дождями, согревал теплом.
Не замечал смятения моего,
Когда пионы вновь вошли в мой дом.

Цветы стояли в вазе из стекла,
Слегка склонив бутоны. А в окне
Сияло солнце. Сколько раз была
Пора пионов, памятная мне!

На день рождения маме каждый год
Срезали мы пионы утром ранним.
Когда пришел влюбиться мне черед,
Их Он принес на первое свиданье.

Года текли. В круговороте их
Томили зимы, восхищала осень,
Весна приспела: «Посвяти мне стих»,
Отмахивалась я: «После, после...».

Ждала июня, чтобы вновь войти
В чертог бутонов, позабытых снов,
Полутонов, поняв на полпути:
Мне в этом царстве не хватает слов.

Июнь не перепутал ничего,
Так бело-розово, так ароматно
В садах опять. И что с того,
Что ранят сердце памятные даты!

Со мной они до смертного одра.
То жизни вехи и судьбы приметы.
Виват, июнь, счастливая пора!
Не раздавая пионы на букеты...

Ночные стихи

Счастлив, кто крепко спит,
Кто ночью поздней не слышит,
Как ветер стучит по крыше,
Как ель за окном скрипит.

Счастлив, кто крепко спит,
Кто в круговерти метели
Не видит, как бродят тени
Старых и новых обид.

Счастлив, кто крепко спит,
Не мучаясь мыслью неясной,
Что жизнь совсем не прекрасна
И дальше так жить предстоит.

Счастлив, кто крепко спит,
Не пишет стихов bestолоковых,
В которых каждое слово
Открытою раной саднит.

Счастлив, кто крепко спит,
Проснется он ранним утром,
И день его по минутам
Добрые сны повторит.

Счастлив, кто крепко спит.
Пусть он никогда не узнает,
Как сердце ночью страдает
И громче ветра стучит.

Счастлив, кто крепко спит...

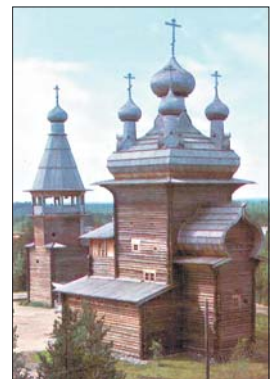
Русские церкви

Церкви, церковки, церквушки
По родной стране стоят,
И сердцам, и душам русским
Они много говорят.

Есть ли крыша? Цел ли остов?
И спаслась ли от огня!
Возвышаются погосты,
Тени пращуров храня.

В наводнения, пожары
Иль лихой наскочит враг —
Из полей, домов, базаров
Громко звал людей на бат.

И исподнее сменивши,
С верой истинной, святой
В церкви Богу помолившись,
Наши предки шли на бой.

По стране, как часовые,
Церкви русские стоят
И от врага доньше
Землю русскую хранят.

«Зодиак» — любителям поэзии

Прошлый год стал знакомым для литературного объединения «Зодиак», что действует при межселенческой центральной библиотеке. Сразу четыре человека стали членами Союза писателей России. Из печати вышли сборники Александра Пирязева, Виктора Ивашкова, Николая Кольхалова, а также посмертно Валентины Прянишниковой. Так что у любителей поэзии есть основания порадоваться успехам местных авторов.